

*demonstrates the dynamics of industrial development in the mineral fertilizers production sector and identifies the main companies that make up the represented industry. In our opinion, the analysis of the economic development of the industry and individual companies can show one of the possible effects of the implementation of state support measures for industrial enterprises. The purpose of our work is to actualize the principles of the Constitution of the Russian Federation to review the measures of state support for industry and to identify their impact on enterprises producing mineral fertilizers.*

**Keywords:** Constitution, regulatory and legal system, business, economy policy, Russian industry, support tools, production of mineral fertilizers.

#### References

1. Altuhov A.I., Sychev V.G., Vinnichuk L.B. Rossijskij rynek mineral'nyh udobrenij: problemy i vozmozhnosti resheniya // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2019. № 5. P. 91–98.
2. Ishimov I.A. YUridicheskaya priroda konstitucionnyh obyazannostej gosudarstva // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №33 (214). P. 5-9.
3. Kuznecov V.M. Osnovnye principy konstitucionnoj ekonomiki v Rossii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2017. № 2. P. 59–62.
4. Mau V.A. Konstitucionnaya ekonomika i istoriya // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2003. № 12. P. 21–22.

УДК 342.9

DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-2-89-96

### ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК

**Бондарева Елена Александровна** аспирант кафедры административного и служебного права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: elenabnd@mail.ru

#### Аннотация

*Экономические и политические преобразования, происходящие в России, обусловили необходимость создания системы юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере публичных закупок. Поскольку общественная значимость публичных закупок велика, то от качества правового регулирования зависит достижение поставленных целей и результатов в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, в доле уставного капитала которых более пятидесяти процентов долей принадлежит государству. Одним из юридических инструментов надежной правовой защиты является институт административной ответственности, которая, пожалуй, является основным видом ответственности за нарушение законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения публичных нужд.*

**Ключевые слова:** публичные закупки, контрактная система, государственные закупки, государственный оборонный заказ, осуществляемые отдельными видами юридических лиц закупки, административные правонарушения, административная ответственность, индивидуализация ответственности, безальтернативность наказания.

Происходящие в России изменения в экономике и политике повлекли за собой необходимость создания системы юридических норм, регламентирующих общественные отношения в сфере публичных закупок.

Дефиниция «публичные закупки» не определена действующим российским законодательством, но попробуем дать характеристику искомому понятию, выявив ряд признаков [1, с. 77], присущих сходным социальным отношениям, регулируемым разными федеральными законами.

Согласно ст.1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд» (далее – Закон о контрактной системе), законом регулируются правоотношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд<sup>1</sup>. В соответствии со ст.1 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон о ГОЗ), закон устанавливает правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения и выполнением государственного оборонного заказа<sup>2</sup>. Нормами Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках) установлены общие принципы и основные требования к проведению закупочных процедур поименованными законодателем юридическими лицами.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова понятие «публичный» определено как находящийся в распоряжении общества либо устроенный для общества. В буржуазной юриспруденции: всякое право (*в противоп.* частному), где одной из сторон является государство<sup>3</sup>.

При системном анализе юридических норм Закона о контрактной системе, Закона о ГОЗ, Закона о закупках выявляется ряд общих критериев публичности закупок.

Во-первых, заказчиком всегда является государственный или муниципальный орган, либо государственная корпорация, государственное или муниципальное учреждение и так далее, которые уполномочены осуществлять свои функции от имени Российской Федерации или ее субъекта и принимать бюджетные обязательства за счет средств соответствующего бюджета.

Во-вторых, целью осуществления таких закупок является выполнение общественно значимых целей, в том числе поддержание обороноспособности страны. Это особая сфера отношений, направленная на удовлетворение государственных и муниципальных нужд через функционирование органов власти, обеспечение импортозамещения и стимулирования конкурентоспособности продукции российского производства.

В-третьих, все заказчики, производящие закупки в соответствии с вышеприведенными законами, обязаны на различных ее этапах совершать действия на официальном портале государственных закупок путем размещения установленной законом информации в Единой информационной системе (далее – ЕИС), что обеспечивает общие принципы открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции.

И в-четвертых, правовое регулирование строится преимущественно на императивном методе, что выражается в системе подзаконных нормативно-правовых актов соответствующих министерств и ведомств, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также достаточно разветвленной системы контроля со стороны государственных органов.

Учитывая общественную значимость публичных закупок, от качества правового регулирования зависит эффективность, то есть соотношение цели и результата, действия механизма осуществления закупок. Сама же система при этом нуждается в надежной правовой защите. Одним из юридических инструментов защиты является институт административной ответственности, которая, пожалуй, является самым распространенным и наиболее часто применяющимся видом ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

Стремления законодателя, обращенные в сторону совершенствования процесса закупок, привели к внесению многочисленных изменений в соответствующее законодательство, что в целом, с учетом стремительно происходящих жизненных и научно-технических процессов, может оцениваться положительно.

Вместе с тем, анализируя динамику развития института административной ответственности в указанной сфере, можно отметить, что законодательство, устанавливающее ответственность, «не успевает» за постоянно меняющимся законодательством, регулирующим сферу публичных закупок.

Действительно, составы правонарушений в сфере госзакупок содержатся в ст.ст. 7.29-7.32.1, 7.32.3, 7.32.5, 7.32.6, ч.11 ст.9.16, 14.49, 14.55, 14.55.1, 14.55.2, 19.4.2, ч.ч. 7, 7.1-7.2

<sup>1</sup> Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 01.04.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. - № 14. - Ст. 1652.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 275-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7600.

<sup>3</sup> Толковый словарь Д.Н. Ушакова // <https://glosum.ru>

ст. 19.5, 19.7, ст. 19.7.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), изменения в которые вносились в разные годы, но последним годом, преимущественно, является 2016 год, в некоторых случаях июль 2019 года. В то время как за 2020 год в Закон о контрактной системе было внесено 13 изменений, в Закон о ГОЗ и Закон о закупках - по 5 изменений.

Частями 1 и 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ действующей в настоящее время, предусмотрена санкция за включение в план закупок или план-график закупок объекта или объектов закупки, не соответствующих целям осуществления закупок, а также за нарушение срока утверждения и размещения плана закупок, плана-графика закупок, равно как и вносимых в них изменений в ЕИС<sup>1</sup>. Однако, с 1 октября 2019г. процесс планирования закупок, на наш взгляд, улучшен законодателем и в настоящее время планирование закупок строится на основе только одного документа - плана-графика. Несмотря на изменения в законодательстве о закупках, диспозиция норм КоАП РФ в описании состава правонарушения, содержит в себе как указание на план-график, так и указание на отмененный документ – план закупок.

В качестве другого примера рассмотрим нормы права, изложенные в ч.3 ст.7.29 КоАП РФ и в ч.1 ст. 7.29.1 КоАП РФ, согласно которым административная ответственность наступает за принятие должностным лицом решения о размещении оборонного заказа путем проведения закрытых торгов без согласования с контрольным органом, а также за нарушение должностным лицом порядка определения начальной (максимальной) цены государственного контракта по гособоронзаказу путем проведения торгов<sup>2</sup>. Примененная в КоАП РФ дефиниция «торги» не определена ни Законом о контрактной системе, ни Законом о ГОЗ, отсутствует в ином законодательстве, регулирующем публичные закупки. Таким образом, при квалификации правонарушения, использование не предусмотренного соответствующим законодательством термина может привести к неверному толкованию и нарушениям в правоприменении.

Предлагается привести в соответствие используемую терминологию в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации к актуальной терминологии законодательства о закупках.

Критике также подвергается законодательная техника формулирования норм по административным правонарушениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд [2, с.63], гособоронзаказа. Законодателем применено излишне повторяющееся описание диспозиции (например, ч.ч. 1-1.7 ст.7.30 КоАП РФ), «утяжеленная» излишним описанием диспозиция ст.14.49 КоАП РФ включает в себе еще и бланкетные нормы, ч. 15 ст. 7.30 также содержит в себе бланкетные нормы, ссылающиеся на постановления Правительства и федеральный закон. В диспозиции ч. 3 ст. 14.55 КоАП РФ, используется дефиниция «грубое нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу», для квалификации правонарушения законодателем также применена бланкетная норма.

По нашему мнению, использование сложных излишне повторяющихся юридических конструкций, норм права, содержащих объемную диспозицию, использование бланкетных норм для квалификации правонарушений в сфере государственных закупок, значительно усложняет правоприменение. Для того, чтобы «сложить» и прочесть норму права, необходимо обратиться к нескольким источникам права, в то время как достаточно было бы в примечании к норме привести искомое определение грубому нарушению и исключить излишнее повторение диспозиции.

Как можно увидеть из выше приведенных норм права, ответственность за правонарушения в сфере закупок наступает по нескольким статьям, предусмотренных разными главами КоАП РФ:

1. главой 7 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны собственности», где родовым объектом проступка является область охраны собственности.
2. главой 9 КоАП РФ «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике», где родовым объектом правонарушений является сфера промышленности, строительства и энергетики.

---

<sup>1</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

<sup>2</sup> Там же.

3. главой 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций», родовой объект - сфера предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций и главой 19 КоАП РФ «Административные правонарушения против порядка управления», родовой объект – установленный порядок управления.

Как известно, родовой объект представляет собой совокупность однородных и взаимосвязанных правоотношений. Таким образом, из приведенного выше анализа следует, что ответственность за совершенные правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд предусмотрена абсолютно разными главами, имеющими разные родовые объекты. В данном случае опять страдает юридическая техника. Возникают сложности в правоприменении, так как нормы «разбросаны» по всему КоАП РФ, иной раз по названию главы можно «не догадаться», что например, в главе 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» могут содержаться нормы права, предусматривающие ответственность должностных лиц в сфере государственного оборонного заказа.

Как полагают исследователи В.Ф. Гапоненко, П.В. Самолысов, статьи из глав 7 и 14 КоАП РФ, содержащие меры административной ответственности за нарушение обязательных требований законодательства о государственном оборонном заказе, необходимо выделить в отдельную главу КоАП РФ, например: «Административные правонарушения в сфере государственного оборонного заказа» [3, с. 224].

Сложно не согласиться с вышеприведенным предложением.

Вместе с тем, нам видится, что с целью обеспечения обозримости, простоты и доступности нормативно-правового акта, будет правильно и более удобно выделить в отдельную главу все правонарушения в сфере публичных закупок, регулируемых не только ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Предлагается выделить в отдельную главу однородные нормы права, устанавливающие ответственность за несоблюдение законодательства о публичных закупках, поименовав ее «Правонарушения в области публичных закупок».

Субъектами правонарушений в сфере публичных закупок, в соответствии со ст.2.4 КоАП РФ, являются должностные лица, юридические лица, операторы электронных площадок, лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, работники контрактной службы, эксперты, лица, осуществляющие функции по организации и осуществлению закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, в том числе члены комиссии по осуществлению закупок<sup>1</sup>. Причем ответственность возлагается не только на должностных лиц заказчика или подрядчика (исполнителя), но и на должностных лиц уполномоченных контролирующих органов, то есть должностных лиц Федерального казначейства, Федеральной антимонопольной службы. Субъектный состав достаточно широк и казалось бы, законодателем предприняты необходимые и достаточные меры для улучшения дисциплины и повышения ответственности при закупочной деятельности [4, с. 32].

Вместе с тем, по поданным, представленным на сайте Счетной палаты Российской Федерации, в 2019 г. инспекторами Счетной палаты возбуждено 52 дела об административных правонарушениях, по результату рассмотрения которых 40 должностных и юридических лиц привлечены к административной ответственности.

В 2020 г. Счетной палатой было выявлено 779 фактов нарушений в сфере государственных и корпоративных закупок на общую сумму около 108,7 млрд руб., из них 96,3 млрд руб. составили нарушения, связанные с определением и обоснованием начальной (максимальной) цены контракта. Инспекторами Счетной палаты было возбуждено 45 дел об административных правонарушениях, по результату рассмотрения которых 39 должностных и юридических лиц было привлечено к ответственности, общая сумма наложенных административных штрафов превысила 7,6 млн.рублей. К дисциплинарной ответственности были привлечены 148 долж-

<sup>1</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2021) // СЗ РФ. – 2002. - № 1. - Ст. 1.

ностных лиц, в том числе в виде увольнения. В бюджетную систему России и Союзного государства возвращено 16 423,3 млн руб.<sup>1</sup>

В соответствии с ч.3 ст.2.1. КоАП РФ, за один и то же административный проступок, к ответственности могут быть привлечены юридическое и виновное физическое лицо. Что касается юридического и должностного лиц – участников закупок, не являющегося заказчиком [5, с. 58], то при применении административного наказания в виде штрафа, а именно такое наказание является наиболее распространенным, то штраф поступит в государственную казну, таким образом, виновные лица понесут ответственность, а государственная казна пополнится. Если же штрафы уплачиваются государственными и муниципальными заказчиками, то есть, по сути, бюджетными организациями и их должностными лицами, то наложение штрафа на такое юридическое лицо превращается в перемещение денежных средств из одной государственной мощи в другую, что осложняет функционирование всей бюджетной системы и создает дополнительную нагрузку на органы казначейства.

Предлагается исключить административное наказание в виде штрафа на все юридические лица, в которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в общей сумме более пятидесяти процентов<sup>2</sup>, а также на юридические лица, выполняющие функции государственного и муниципального заказчика, с одновременным усилением административной ответственности на физических лиц таких юридических лиц.

При анализе административно-деликтных норм, выявлена их безальтернативность, отсутствие индивидуализации наказания. Основным видом наказания за правонарушения в сфере государственных закупок является штраф, причем в большинстве случаев – абсолютно определенный, лишь по нескольким составам – фиксированный, то есть штраф исчисляется в виде процентов от начальной (максимальной) цены контракта [6, с. 57], причем нижний или верхний пределы штрафа определены законодателем в твердой денежной сумме; от стоимости неисполненных обязательств или от размера дополнительно израсходованных средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ или цен товаров, работ, услуг, количество, объем которых уменьшены и которые явились предметом административного правонарушения (ч. 2, 4, 4.1, 6 ст. 7.30, ч. 1, 2, 5,7 ст. 7.32 КоАП РФ), предусмотрена также ответственность в виде дисквалификации должностных лиц<sup>3</sup> (ч.7 ст.7.23, ч.2 ст.7.32.5, ст. 7.32.6 КоАП РФ).

Однако избранная законодателем методика определения соразмерности административных наказаний за подобные правонарушения не является безупречной. Аксиоматично, что одним из общих принципов любого вида юридической ответственности является соразмерность между совершенным нарушением и мерой ответственности [1, с.78].

По мнению Г.В. Вериной, применительно к преступлениям небольшой тяжести (а административные правонарушения приближены именно к этой категории) все санкции должны носить альтернативный характер [7, с. 55]. Данная проблема также освещалась в исследованиях Н.А. Морозовой, П.Н. Смолякова, Л.В. Андреевой.

Вопрос индивидуализации наказаний был отражен в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении от 17 января 2013 г. N 1-П [8, с.112], Постановлении от 25 февраля 2014 г. N 4-П/2014, в соответствии с которыми, применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения<sup>4</sup>.

Полагаем, что при таких обстоятельствах, государственными органами, осуществляющими контроль и надзор в области государственных закупок, судам, на практике невозможно

<sup>1</sup> UR: <http://ach.gov.ru>

<sup>2</sup> Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ред. от 01.04.2021) // СЗ РФ. – 2011. - № 30. - Ст. 4571.

<sup>3</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

<sup>4</sup> Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года N 4-П/2014 // Справочная правовая система «Гарант».

индивидуализировать наказание с учетом обстоятельств смягчающих и отягчающих административную ответственность, учесть личность виновного, наличие несовершеннолетних детей и так далее. Лишь в исключительных случаях, в соответствии с ч.2.2 ст.4.1 КоАП суды и соответствующие контролирующие органы имеют право смягчить наказание и назначить его в виде штрафа, в размере менее минимального, предусмотренного соответствующей статьей КоАП РФ, хотя чаще такая практика по административным правонарушениям в сфере закупок не применяется, ввиду отсутствия исключительных обстоятельств.

Одновременно, не стоит упускать из вида, тот факт, что уполномоченные должностные лица заказчика, работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссий по проведению закупочных процедур и так далее, являются государственными гражданскими служащими и в соответствии с ч.6 ст.38 Закона о контрактной системе, имеют высшее или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. В соответствии с ФЗ от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», обязаны беречь государственное имущество, исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне, не ставить личные, имущественные и иные интересы превыше интересов службы<sup>1</sup>, и осознавать, что, пожалуй, является более важным, что они являются частью управляющей системы, выполняющей функции в интересах всего общества. Ответственность для таких лиц за совершенные проступки должна быть более строгая, но по-нашему мнению, вместе с тем дифференцированная, учитывающая все обстоятельства.

К физическим и юридическим лицам заказчика за несоблюдение срока размещения информации и документов при проведении конкурса или аукциона не более чем на два рабочих дня, санкцией ч.1 ст.7.30 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде штрафа. Размер штрафа представляет собой законодательно установленную, строго определенную сумму и составляет для должностных лиц пять тысяч рублей, для юридических – пятнадцать тысяч. Согласно ч.1.1 ст.7.30 КоАП РФ, то же самое правонарушение, но на срок более чем два рабочих дня грозит должностным лицам штрафом в тридцать тысяч рублей, юридическим – сто тысяч рублей [9, с. 135].

Частями 1.2, 1.3 статьи 7.30 КоАП РФ предусмотрено правонарушение также лицами заказчика, также за нарушение срока размещения информации и документов, но при другом способе определения поставщика - запросе котировок, запросе предложений, осуществлении закупки у единственного поставщика. При нарушении установленного срока не более чем на один рабочий день, должностные лица подвергнутся штрафу в размере трех тысяч рублей, юридические – в размере десяти тысяч, при нарушении срока более чем на один рабочий день, должностные лица оплатят штраф в размере пятнадцати тысяч рублей, а юридические должны будут заплатить пятьдесят тысяч рублей.

При этом, если речь идет о юридических лицах являющихся заказчиками, то штрафы просто переключаются из одного бюджета в другой, о чем было упомянуто выше.

В данном примере подвергается критике взаимосвязь способа определения поставщика от количества дней определенного законодателем срока. Не понятно основание, по которому законодателем при проведении конкурса и аукциона устанавливается пограничный срок два дня, а при выборе поставщика способом запроса котировок, запроса предложений, осуществления закупки у единственного поставщика – один день. Используемая законодателем формулировка «более чем два дня», «более чем один день» достаточно неопределенна, так как нарушение срока может быть на три дня и на тридцать три дня, что и в одном и в другом случае является более, чем один или два дня. Если заказчиком №1 срок нарушен на три дня, но при этом имеются объективные тому причины, а заказчиком №2 срок нарушен на тридцать три дня и объективных причин тому нет, то будет ли справедливым и соразмерным применять к должностному лицу заказчика одинаковые санкции при значительной разнице в сроках и при разных объективных обстоятельствах. Учитывая безальтернативность санкций, для административных органов и судов становится невозможным при вынесении наказания учесть все имеющиеся обстоятельства дела [10, с. 17].

<sup>1</sup> Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 24.03.2021) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Предлагается внести изменения в законодательство об административных правонарушениях, путем установления минимального и максимального пределов штрафа, а в некоторых случаях путем установления административной ответственности в виде штрафа, исчисленного как процент от начальной (максимальной) цены контракта, что позволит индивидуализировать административную ответственность, соблюсти главный принцип любой ответственности – соразмерность наказания совершенному деянию.

Подводя итог проведенному системному анализу административных правонарушений в сфере публичных закупок, предлагается следующее:

1. Привести в соответствие используемую терминологию в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации к терминологии законодательства о закупках.

2. Исключить использование бланкетных норм и излишне повторяющихся конструкций при построении нормы права.

3. Предлагается выделить в отдельную главу однородные нормы права, устанавливающие ответственность за несоблюдение законодательства о публичных закупках, поименовав ее «Правонарушения в области публичных закупок».

4. Предлагается не подвергать административной ответственности в виде штрафа юридические лица, которые по сути являются государственными или муниципальными, но в тоже время повысить ответственность для соответствующих физических лиц.

5. Предлагается внести изменения в законодательство об административных правонарушениях, путем установления минимального и максимального пределов штрафа, а в некоторых случаях путем установления административной ответственности в виде штрафа, исчисленного как процент от начальной (максимальной) цены контракта, что позволит индивидуализировать административную ответственность.

В условиях назревшей объективной необходимости научного переосмысления и анализа сложившейся правоприменительной практики, внесения системных изменений в законодательство об административных правонарушениях, в том числе в сфере публичных закупок, вышеприведенные предложения могут послужить базой для разработки норм права, соответствующих целям проводимой в настоящее время административной реформы – в том числе ограничению практики безальтернативных наказаний и уточнению составов административных правонарушений в сфере публичных закупок.

#### **Литература**

1. *Кожевников В.В., Лавров Ю.Б.* О соразмерности мер административной ответственности общественному вреду, причиняемому нарушениями законодательства о публичных закупках // Журнал «Вестник Омской юридической академии». 2017. N 2. С. 77–81.
2. *Амелин Р.В., Колоколов А.В., Колоколова М.Д., Липатов Э.Г., Свечникова И.В., Чаннов С.Е.* Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая: комментарий к главам 1-14 КоАП РФ (под общ. ред. Л.В. Чистяковой). М.: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. 2672 с.
3. *Гапоненко В.Ф., Самолысов П.В.* Системно-структурный анализ административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок // Журнал «Труды Академии управления МВД России». 2020. N 4. С. 220–231.
4. *Борисов А.Н.* Административная ответственность за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (практические рекомендации для заказчиков и участников закупок). М.: Деловой двор, 2018. 198 с.
5. *Сергеева Н.В., Храмцова В.Е.* Контрактная система: обзор применяемых мер ответственности участников // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 3. С. 56–62.
6. *Самолысов П.В.* Административная ответственность за несоблюдение обязательных требований законодательства о контрактной системе в сфере публичных закупок // Право и экономика. 2020. № 8. С. 55–60.
7. *Верина Г.В.* Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. N 5 (185). С. 55–59.
8. *Смоляков П.Н.* Проблемы индивидуализации наказания за преступления и административные правонарушения в сфере публичных закупок // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 112–117.

9. Морозова Н.А. Безальтернативные административные санкции // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 129–138.
10. Стародубцева И. Ужесточение ответственности за нарушение требований к бухгалтерскому учету. Обсуждаем законопроект о внесении изменений в КоАП РФ // Финансовая газета. 2015. N 36. С. 11–18.

---

**Bondareva Elena Aleksandrovna**, Postgraduate Student of the Department of Administrative and Service Law, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: elenabnd@mail.ru

### FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

#### Abstract

*The economic and political transformations taking place in Russia have necessitated the creation of a system of legal norms governing public relations in the field of public procurement. Since the social significance of public procurement is great, the achievement of the goals and results in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs, in the field of state defense orders, in the field of procurement carried out by certain types of legal entities, depends on the quality of legal regulation. The authorized capital of which more than fifty percent of the shares belong to the state. One of the legal instruments of reliable legal protection is the institution of administrative responsibility, which, perhaps, is the main type of responsibility for violation of legislation in the field of procurement of goods, works, services to meet public needs.*

**Keywords:** *public procurement, contract system, government procurement, government defense order, purchases carried out by certain types of legal entities, administrative offenses, administrative responsibility, individualization of responsibility, no alternative to punishment.*

#### References

1. Kozhevnikov V.V., Lavrov YU.B. O sorazmernosti mer administrativnoj otvetstvennosti obshchestvennomu vreau, prichinyaemomu narusheniyami zakonodatel'stva o publicnyh zakupkah // ZHurnal «Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii». 2017. N 2. P. 77–81.
2. Amelin R.V., Kolokolov A.V., Kolokolova M.D., Lipatov E.G., Svechnikova I.V., CHannov S.E. Postatejnyj kommentarij k Kodeksu RF ob administrativnyh pravonarusheniyah. CHast' pervaya: kommentarij k glavam 1-14 KoAP RF (pod obshch. red. L.V. CHistyakovoj). M.: ID «GrossMedia»: ROSBUH, 2019. 2672 p.
3. Gaponenko V.F., Samolysov P.V. Sistemno-strukturnyj analiz administrativnoj otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kontraktnoj sisteme v sfere zakupok // ZHurnal «Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii». 2020. N 4. P. 220–231.
4. Borisov A.N. Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniya v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd (prakticheskie rekomendacii dlya zakazchikov i uchastnikov zakupok). M.: Delovoj dvor, 2018. 198 p.
5. Sergeeva N.V., Hramcova V.E. Kontraktnaya sistema: obzor primenyaemyh mer otvetstvennosti uchastnikov // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 2: YUridicheskie nauki. 2019. № 3. P. 56–62.
6. Samolysov P.V. Administrativnaya otvetstvennost' za nesoblyudenie obyazatel'nyh trebovanij zakonodatel'stva o kontraktnoj sisteme v sfere publicnyh zakupok // Pravo i ekonomika. 2020. № 8. P. 55–60.
7. Verina G.V. Novye konceptual'nye podhody k voprosam prestupleniya i nakazaniya v rossijskoj ugovorno-pravovoj politike // ZHurnal rossijskogo prava. 2012. N 5 (185). P. 55–59.
8. Smolyakov P.N. Problemy individualizacii nakazaniya za prestupleniya i administrativnye pravonarusheniya v sfere publicnyh zakupok // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 4. P. 112–117.
9. Morozova N.A. Bezal'ternativnye administrativnye sankcii // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. № 3. P. 129–138.
10. Starodubceva I. Uzhestochenie otvetstvennosti za narushenie trebovanij k buhgalterskomu uchetu. Ob-suzhdaem zakonoproekt o vnesenii izmenenij v KoAP RF // Finansovaya gazeta. 2015. N 36. P. 11–18.